

Роман Куликов

Ненасытные 2

Наследство

16+

Роман Александрович Куликов

Ненасытные 2. Наследство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44553320

SelfPub; 2019

Аннотация

В книге читатель узнает о новых приключениях знакомых героев. А также сможет убедиться, что борьба добра со злом не прекращается ни на минуту. Что "хэппи-энд" – всего лишь иллюзия, назначение которой усыпить бдительность человека. И вот смогут ли персонажи данной книги справиться с выпавшими на их долю новыми суровыми испытаниями, читателю предстоит узнать. А также и то, насколько великую плату героям придётся заплатить за ту победу, которой они, возможно, и не достигнут.

Часто люди думают о том, что судьба или бог их незаслуженно обделили. При этом такие люди отчего-то считают, что они имеют право на то, что на самом деле должно принадлежать кому-то другому. Но это не так-то уж и страшно, поскольку именно такие чувства заставляют человечество двигаться вперёд.

Правда, есть и другие чувства, благо даря которым человечество также получило бы мощный стимул к развитию. Например, – желание помочь не только себе, но и всему остальному человечеству. Ведь забота о ближнем, о том, кто значительно слабее тебя, может принести всем людям ничуть не меньше пользы, чем зависть и желание обладать чем-то, что есть у соседа.

Но в том-то всё и дело, что в последнее время (а может, и всегда) люди, вместо того, чтобы созидать что-то своими руками, предпочитают просто напросто отнять у того же соседа то, чем им так хочется владеть. И пусть им это, по большому-то счёту, и не нужно вовсе. И пусть то, что они в итоге получают, после этого пылится где-то в чулане. Людям отчего-то кажется, что именно обладание тем, чем до этого владеть они не могли, сделает их гораздо счастливей.

И, как всегда, ошибаются. Даже заполучив это самое «что-то», они не становятся счастливее. Ведь к тому времени появляется ещё «что-то», что есть у другого соседа, а у него пока – нет. И тогда снова всё повторяется сначала.

Но бывают вещи и ещё отвратительней. Потому что неко-

торые люди готовы пойти даже на убийство ради того, чтобы заполучить что-то, на что они не имеют совершенно никаких прав. И тем самым эти преступники лишают настоящих наследников того, что должно принадлежать им по праву.

Сами же эти преступники, не имея прав на то, что они захватили, даже не могут использовать это имущество, поскольку создавалось оно не ими и не для них. А те, кто имеет на это имущество полное право, оказываются лишены того, что должно принадлежать только им. И, как на это ни смотри, как это ни называй, – это несправедливость. И никакими законами юстиции это оправдать невозможно. Ведь истинные наследники при таком положении вещей всегда обмануты.

Вот об этом и пойдёт дальнейший рассказ.

С силой потерев уставшие от долгого чтения глаза, Сергей посмотрел в окно. Там, на освещённой фонарями улице уже успели, кажется, рассосаться все пробки. Значит, он без каких-либо проблем сможет добраться до дома. Где его, наверное, уже ждалась Татьяна.

Сергей едва заметно усмехнулся. Что ни говори, но ему есть, чему радоваться. Далекое не каждый может похвастать тем, что его дома ждёт настолько красивая и умная женщина. А вот его, Сергея, как раз ждёт. Так чего же ему не порадоваться?

С силой потянувшись, Сергей шумно, с кряхтением, вы-

дохнул и, посмотрев на напарника, спросил:

–Колян, как думаешь, может, на сегодня нам уже хватит?

Николай, растерянно поморгав, усмехнулся:

–Да, ненадолго же тебя хватило! Сам же предлагал сидеть до тех пор, пока не разберёмся со всеми накопившимися делами!

Сергей также усмехнулся:

–Ну, погорячился! Да и то, разве со всем этим так легко разберёшься?

Оперативник кивнул на стопку папок, в которых лежат мелко исписанные им и его напарником листы с показаниями. Там есть всё: кражи, изнасилования, грабежи и угоны машин. Про различные же мелкие правонарушения даже и говорить не стоит. И, естественно, разобраться со всем этим за один вечер просто невозможно. Это Сергей уже успел понять. Собственно, это он понял уже час назад. Просто решил проявить терпение и успеть просмотреть хотя бы ещё одно дело.

Но теперь-то Сергей решил, что будет намного лучше, если разбор всех остальных дел оставить «на потом». Это, кстати сказать, будет лучше для самой же работы. Ведь сейчас, после того, как он и Николай успели порядком вымотаться за день, продуктивность обоих резко снизилась. Так что они могут не заметить даже самых очевидных вещей. А значит, все только выиграют, если просмотр остальных папок перенести на завтра.

Николай, который, естественно, также успел порядком устать, с вымученной улыбкой кивнул:

—Я согласен. Думаю, что нам обоим уже пора по домам. Ну, а тебе, как я понял, тем более не терпится домой-то по-пасть. — Он усмехнулся уже несколько веселее. — Как там у вас, с Таней-то?

Сергей с улыбкой пожал плечами:

—Да как? Нормально всё. Кажется, Колян, я скоро женюсь.

Николай, который уже успел подняться со стула, и даже начал собирать папки в стопку, замер на месте, словно статуя. Высоко подняв брови, он протянул:

—Да ты чего-о-о? Уверен? Просто я к тому, что я как-то не представляю тебя в роли отца семейства.

Сергей снова пожал плечами:

—А что? Таня — девушка замечательная. Думаю, что о лучшей мне и мечтать нечего. Вот только мне не нравится, что она в этой их общине состоит. Слишком уж подозрительны мне все эти родноверы. Напоминают секту какую-то.

Николай усмехнулся и, продолжив собирать папки, спросил:

—А чего так-то? Или они от вас чего-то требуют?

Сергей, также начав собирать папки, недовольно поморщился:

—Да нет. Просто не нравится мне всё это. Как-то это всё странно. Этот их Велесарь у них чуть ли не сам царь и бог. Все его постоянно слушаются. Даже в рот ему смотрят, когда

он что-нибудь говорит. В общем, не нравится он мне.

Николай, запирая сейф, не поворачиваясь к напарнику лицом, усмехнулся:

– Да ты мне про это уже в сотый раз, наверное, рассказываешь. Я вот только понять не могу, чего же в этом плохого-то?

Сергей, закрыв свой сейф, даже не повернул ключ в замке. Повернувшись к напарнику, он удивлённо на него посмотрел. А поняв, что тот не шутит, спросил:

– Как это что плохого? Вот тебе, Колян, понравилось бы, если бы твоя девушка постоянно твердила о том, что какой-то мужик что-то там посоветовал, что-то там сказал? Уверен, что тебе это точно не понравилось бы.

Николай с усмешкой покачал головой:

– Ты же знал, кто такая Таня. Знал, что она – родноверка. Знал, что она чуть ли не боготворит этого их Велесаря. С которым, кстати, ты меня до сих пор так и не познакомил. Так чего же ты теперь-то недоволен? И ещё, Серёга, если уж начистоту, то, если бы у меня была бы такая девушка, как твоя Таня, то я бы был бы на седьмом небе от счастья. Да я бы её на руках носил бы! И уж точно не обращал бы внимания на то, что она увлечена какими-то там древними былинами и преданиями! Про которые, кстати, большинство даже и не вспоминает.

Сергей, в памяти которого тут же всплыло воспоминание о жуткой смерти бывшего начальника, на какое-то время за-

мер на месте. И только поняв, что напарник удивлённо на него смотрит, повернулся к сейфу и повернул, наконец-то, ключ. После этого, ничего не сказав, снял со спинки стула пиджак и, надев его, всё так же молча пошёл к двери.

Только тут, на выходе из кабинета, опер остановился и, посмотрев приблизившемуся к нему напарнику в глаза, загадочно сказал:

–Лучше бы вообще никто про это никогда не вспоминал.

Так как Сергей не стал развивать эту мысль, то кабинет оба покинули молча. Николай запер дверь кабинета. Сергей терпеливо его дождался. После чего оба всё так же молча спустились по лестнице. Кивнув дежурному, напарники вышли под осеннее московское небо.

Оба, как по команде, глубоко вздохнули. Вечерняя прохлада с ликующей услужливой радостью наполнила их лёгкие. Оба опера довольно улыбнулись.

К счастью, сегодня небо ясное. Нет ни единой тучки, как над головой, так и на горизонте. И от этого отчего-то становится ещё радостнее. Да к тому же ещё и устойчивый тёплый ветер смог проникнуть так глубоко на московские улицы, что от привычной загазованности воздуха не осталось и следа. Как же не радоваться настолько приятному вечеру?

Николай, не глядя на напарника, спросил:

–По пивку?

Но Сергей, усмехнувшись, отрицательно покачал головой:

–Нет, Колян, я не буду. Ты же знаешь, что Таня этого не

любит. Не хочу снова весь вечер слушать лекции о вреде алкоголя.

Николай усмехнулся:

–Ну, вот видишь! А ты ещё чем-то недоволен! Ведь она же о тебе беспокоится! А вот обо мне волноваться некому. Так что я, Серёг, зайду в какой-нибудь кабак. Ну, до завтра?

Сергей пожал протянутую ему руку:

–Давай. Только ты уж, Колян, не слишком там. Завтра постараемся всё же со всеми этими делами покончить. Ты, кстати, Кузькиным точно позвонил?

Николай поспешил успокоить напарника:

–Да позвонил-позвонил! Не волнуйся, Серёг, они оба завтра к десяти придут. Ну, пока!

И, ещё раз сжав на прощание ладони друг друга, оперы повернулись в разные стороны.

—

Глядя из окна автобуса на едущих и идущих по вечерним улицам Москвы людей, Сергей думал о том, что все они, по сути, живут в полнейшем неведении. Все эти люди и понятия не имеют о том, что всё, что они видят, слышат, всё, что они знают – это только туман. Туман, как тот, в котором заблудился хорошо всем известный ёжик. И им, как всё тому же ёжику, доступна лишь малая часть мироздания.

И тут речь идёт даже не о том, что от людей очень многое скрывают их правительства. Как оказалось, даже и этим самым правительствам едва ли известна истинная картина

мира. Ведь очень многое сокрыто и от недремлющего ока спецслужб и, естественно, от тех, кому эти самые спецслужбы подчиняются.

И только ему, Сергею, да ещё Ивану Владимировичу, удалось лишь мельком взглянуть на то, что на самом деле происходит за пологом, надёжно укрывающим истинный, Большой Мир от глаза простого человека. А простые, как выяснилось, абсолютно все. Хоть это дворник, хоть – президент. И тот, и другой – всего лишь пешки. Да, пожалуй, и не пешки даже. А так – жалкие микробы. На которых даже не стоит обращать внимания. Да что там – обращать внимание! Их же даже и не видно вовсе. Для того чтобы их увидеть, нужно специально искать.

И, хотя Мара и сказала, что она постоянно ведёт наблюдение за человечеством, за каждым человеком, у Сергея всё равно осталось ощущение какой-то собственной ничтожности. Бессмысленности всего его существования на этом свете.

Глядя на большой муравейник под названием Москва, Сергей с тягостным ощущением думал о том, что что-то в этом мире всё же идёт не так, как должно бы. Что те силы, о существовании которых должны бы знать все люди без исключения, как раз скрыты от внимания широкой публики. Что о них известно лишь немногим. Но и их отчего-то все считают чокнутыми.

Сергей не без самоиронии подумал о том, что и сам он

также не стал исключением. Что и он, точно так же, как и подавляющее большинство людей планеты Земля, не хочет знать истинных властителей этого мира. Хотя как раз он-то точно знает, что они существуют. Да не просто знает, но даже имел честь видеть и говорить с одной из них.

Мара. Морена. Сергей несколько раз мысленно повторил это имя великой тёмной богини. И всё равно не смог заставить себя признать очевидное. Как будто внутри него стоит какой-то блок, который мешает ему принять то, что просто невозможно отрицать.

Прошло чуть больше двух месяцев с того памятного для него вечера, когда он и следователь Гаврилюк стали свидетелями жуткой смерти Стёпы. С тех пор Сергей узнал очень многое о богах своих далёких предков. Он, можно сказать, стал экспертом по части древних сказаний и былин. И, само собой, в первую очередь он изучал как раз Мару.

Узнал Сергей, конечно же, очень много. Но вот даже все эти знания не заставили его принять тот факт, что он, как и подавляющее большинство людей на планете, живёт по законам, которые не являются исконными. Что всё, что они знают о культуре, правде, лжи и самой жизни человеческой, на самом деле является в корне неверным.

И вот это-то, наверное, и не позволяет Сергею принять то, что отрицать он просто-напросто не имеет права. То, чему он сам невольно стал свидетелем. И поэтому-то, вместо того, чтобы измениться самому и изменить собственную жизнь,

он, наоборот, начал ещё более отрицательно относиться ко всему, что так близко его девушке, Татьяне.

Снова посмотрев на снующих по тротуарам людей, Сергей вернулся к мысли о гигантском муравейнике. Что ни говори, но определённое сходство всё же есть. Вот только, в отличие от муравьёв, каждый человек обладает собственным сознанием. Правда, и это не совсем верно. Просто люди думают, что их мнение ни от кого и ни от чего не зависит. Хотя как раз их-то мнением постоянно управляют. И управляют настолько совершенно, что люди порой даже и не видят этого самого управления из вне. Да что там! Многие о нём даже и не подозревают. И это, если вдуматься ещё более роднит их всех с муравьями.

Правда, сама сущность человека всё же иногда берёт верх. И людям начинает казаться, что что-то в этом мире всё же идёт не совсем правильно. И это приводит, как правило, к печальным последствиям. Как работник правоохранительных органов, Сергей знает об этом гораздо лучше, чем кто-либо другой. Дело в том, что как раз этот-то неосознаваемый людьми дисбаланс и вынуждает их совершать те или иные преступления. Во всяком случае, с некоторых пор Сергей думает об этом именно так.

Да и как ещё объяснить, что люди, которые до этого никогда в жизни не совершили ничего плохого, вдруг, внезапно, словно сорвавшись с какой-то невидимой цепи, идут на преступления? Как объяснить, что выглядевшие совершен-

но здоровыми и счастливыми люди вдруг ни с того, ни с сего, совершают самоубийство? Сергей напомнил себе, что завтра ему как раз придётся разговаривать с родителями одной из двух девушек, совершивших парное самоубийство. Да, денёк будет не из лёгких.

Сергей подумал, что он, может быть, и ошибается. Однако не известно ни одного случая самоубийства у муравьёв. Наверное, как раз осознание собственной цели, собственной задачи и позволяет этим трудолюбивым насекомым создавать эти их подземные галереи. И при этом даже не помышлять о том, чтобы свести счёты с жизнью.

Конечно же, Сергей и не собирается считать муравьёв хоть в чём-то близкими к людям. Просто ему хочется, чтобы и в человеческом сообществе царили такие же мир и гармония, как в мире этих насекомых. Хотя бы внутри этих сообществ.

Но как раз этого-то и не происходит. Как будто что-то постоянно препятствует людям, мешает прийти к такой необходимой им гармонии. Наверное, как раз некий сбой в программе.

Сергей сдвинул брови. Велесарь. Вот кто попытался объяснить ему все эти непонятные вещи. И, надо отдать ему должное, волхв помог Сергею раскрыть глаза на очень многое. Но даже и после этого этот старик не стал нравиться ему хотя бы сколько-нибудь больше. Хотя Татьяна, в общине – Марьяна, и старалась изо всех сил. Сергей так и не смог за-

ставить себя принять этого человека. Как будто всё та же сила, что препятствовала ему принять ставшие ему известными правила игры, и на этот раз постаралась не допустить их сближения.

Чертыхнувшись, Сергей, как ошпаренный, вскочил с места и крикнул, обращаясь к водителю:

—Шеф, останови, пожалуйста! Извини, я что-то задумался!

Автобус, уже начавший было двигаться, остановился. Двери открылись, и Сергей, благодарно кивнув водителю, выскочил рядом с остановкой. Шумно вздохнув, он поспешил домой.

—

Максим Леонидович Холмов, с удовольствием откинувшись на спинку изготовленного по спецзаказу кресла, вальяжным взмахом руки подозвал одну из заказанных им сегодня проституток. Девушка, которой, наверное, нет ещё и двадцати, дежурно улыбнувшись, приблизилась к клиенту. Вторая осталась на месте. Но и оттуда она, следуя выработанной привычке и наказам «мамочки», продолжала точно так же, как и её напарница, улыбаться.

Хозяин дома, усмехнувшись в предвкушении бурного вечера удовольствий, спросил:

—Ну, и как мне тебя звать?

Подошедшая к нему девушка, всё так же улыбаясь, ответила:

–Снежана.

Холмов, снова усмехнувшись, обратился ко второй проститутке:

–А тебя как? Габриэла какая-нибудь?

Девушка, не прекращая улыбаться, пожалала соблазнительными плечиками:

–Можно и Габриэлой. Как пожелаете, Максим Леонидович.

Снова усмехнувшись, хозяин дома кивнул:

–Пожелаю. Конечно же, пожелаю. Но сначала я с твоей подружкой пообщаюсь. – Он перевёл взгляд на Снежану. – Раздевайся.

Проститутка начала послушно, но нарочито медленно стягивать с плечей символические лямки неглиже. Единственный зритель по достоинству оценил этот спектакль. Во всяком случае, Снежана разглядела в его глазах хорошо знакомые искры похоти. Уж это-то подмечать в глазах мужчин она уже привыкла. Но даже если бы она и не оказалась настолько наблюдательной, то чисто физиологическая реакция хозяина дома не осталась бы ни для кого незаметной.

Как только с плечей Снежаны спали едва заметные лямки, лёгкая ткань тут же повисла на груди. При этом соблазнительные формы третьего размера чётко проступили сквозь тонкую ткань. Халат ниже пояса у Холмова ещё больше приподнялся.

Снежана, улыбнувшись ещё шире, шагнула ближе к кли-

енту. При этом она заученным движением повела плечами так, что negligee соскользнуло к её ногам, выставив на обозрение юное, упругое, соблазнительное тело. Только символические трусики остались на ней. Но и они, в силу того, что сшиты из кружевной ткани, почти ничего не прикрывают.

Хозяин дома, радуясь тому, что его сейчас ожидает, уже собрался стянуть с проститутки и эти жалкие остатки одежды. Но тут раздался громкий звонок телефона.

Чертыхнувшись, Максим Леонидович схватил трубку и, нажав кнопку, приложил телефон к уху:

– Ну, чего там у тебя? Говори быстрее! – Он нетерпеливым взглядом окинул молодое тело проститутки. – Мне сейчас некогда, вообще-то.

Снежана послушно замерла на месте. Что ни говори, но клиент всегда прав. А в её сфере деятельности это даже больше, чем просто правило. Это – закон, который не посмеет нарушить ни одна проститутка. В любом случае, за всё уже заплачено. Так что хозяин дома может говорить по телефону столько, сколько ему заблагорассудится. Главное, чтобы он остался доволен.

– Что?! – Этот крик Максима Леонидовича едва не заставил Снежану вздрогнуть. – Что значит, задерживается? Да вы там все что, вообще, что ли, охренели? Да я вам столько заплатил, что вы все мне не только мой товар, вы мне ещё и ваши жизни должны! Да за такие деньги я мог бы половину какой-нибудь области купить!

Он на какое-то время замолчал. По тому, как хозяин дома хмурился, обе проститутки сделали вывод, что новости, похоже, не слишком-то радостные. Ну, значит, им придётся ещё больше постараться. Но ведь и чаевые от этого могут быть более щедрыми, чем обычно. Всё же в их сфере деятельности ценится как раз хорошее настроение клиента. А уж они-то точно знают, как именно это самое настроение можно улучшить. Да и вариантов-то, если уж начистоту, не так-то и много.

Максим Леонидович, вскочив, пробежал мимо Снежаны. При этом он даже не взглянул на её соблазнительную грудь. Кажется, проститутка вообще перестала для него существовать. Девушки переглянулись. При этом «Габриэла» невозмутимо пожала плечами.

Подойдя к столу, Максим Леонидович выдвинул один из ящичков и начал в нём что-то лихорадочно искать. При этом он гневно кричал в трубку:

– Хорошо! Я договорюсь с таможней! Но я с тобой ещё поговорю! – Он на секунду замолчал. – А то! На кой хрен ты мне вообще нужен, если я сам должен решать проблемы с таможней! Я же тебя как раз для этого и нанял, чтобы моё имя нигде не было засвечено!

Найдя, наконец-то, то, что искал, Максим Леонидович швырнул на стол толстую записную книжку с золотым обрезаем. Быстро пролистав свободной рукой несколько страниц, он бросил в трубку одно слово:

–Жди!

После этого хозяин дома набрал номер на трубке и, поднеся её к уху, посмотрел на проститутку несколько даже удивлённо:

–Чего вы стоите-то? Одевайтесь и уходите. Не до вас сейчас. Скажите, чтобы вас завтра ко мне привезли. И скажите Алексею, чтобы он вам по сотне выдал. Хватит с вас на сегодня.

Не сказать, что девушек обрадовал такой поворот событий. Ведь они-то надеялись получить гораздо больше. Но, с другой стороны, им и делать-то ничего не пришлось. А получить сотню баксов ни за что, – очень даже неплохо. Да и заниматься сексом с пятидесятилетним Максимом Леонидовичем не пришлось. Тоже – какой, никакой, а всё же плюс.

Быстро похватав то, что они уже успели снять, проститутки едва ли не бегом покинули шикарную, с картинами в золочёных рамах на стенах, спальню хозяина дома. Оделись уже в коридоре. Под откровенно-жаждущими взглядами двух сидящих в шикарных креслах гориллоподобных охранников.

Одевшись, Габриэла подошла к одному из них и, улыбаясь, сказала:

–Лёша, Максим Леонидович сказал, чтобы ты нам по сотне выдал.

Издав что-то вроде грудного хрипа, охранник молча порвался в грудном кармане. И только после того, как две бу-

мажки исчезли в сумочке Габриэлы, он сказал:

–Как выйти, знаете. Я за вами по камерам прослежу. – И в доказательство своих слов он кивнул на стоящий на столике ноутбук.

Ещё раз улыбнувшись, Габриэла кивнула напарнице и, профессионально покачивая ягодицами, пошла по толстому ковру. Снежана поспешила за ней следом. Охранники только и могли, что, глядя им вслед, глотать слюни.

А Максим Леонидович тем временем, дождавшись, пока в трубке раздастся хорошо знакомый голос, уже другим, просящим тоном, поздоровался:

–Здравствуй, Нурлумбек Ахмедович. Да, это я. Извини, что звоню так поздно. Но у меня к тебе просьба. Да, по твоей работе. – Он фальшиво рассмеялся. – Ну, само собой, я этого не забуду. Что? Да, могу хоть сейчас тебе кого-нибудь прислать. Что? Ага. Подожди секунду.

Едва ли не на цыпочках Максим Леонидович подбежал к двери и, резким рывком дёрнув на себя резную позолоченную ручку, выглянул в коридор. Но ещё до того, как дверь распахнулась, оба охранника уже оказались на ногах.

Найдя взглядом Алексея, хозяин дома громким шёпотом приказал:

–Догони шлюх. Скажи, что для них подработка есть. Нужно к одному очень важному человеку съездить. Скажи, что, если он останется ими доволен, то я их награжу даже больше, чем за себя.

Максим Леонидович дождался, пока Алексей, кивнув, побежит по коридору. Такая самоотверженность не могла не порадовать хозяина дома. Хотя, если уж на то пошло, то Алексей запросто мог бы просто позвонить на пост охраны. Но ведь тогда он не смог бы наглядно продемонстрировать Максиму Леонидовичу свою лояльность и жажду ему угодить.

По достоинству оценив такое рвение охранника, Максим Леонидович закрыл дверь и вновь прижал трубку к уху:

– Да, Нурлумбек Ахмедович, я уже всё порешал. Скоро к вам приедут. Да, очень хорошие. – Он снова деланно рассмеялся. – Можно сказать, от сердца отрываю. Нет, сегодня ещё не успел. Да, нетронутые пока. Ну, сегодня не тронутые. Не пожалеешь. Очень старательные.

На какое-то время хозяин дома замолчал. И, пока он слушал голос в трубке, на его лице застыло выражение откровенного презрения к собеседнику. Что ни говори, но даже тот, кто даёт взятки, презирает того, кто эти самые взятки берёт.

Как только голос в трубке замолчал, Максим Леонидович, снова фальшиво засмеявшись, подтвердил:

– Да, ты не ошибся. Нужно вещь одну переправить. Нет, ничего такого! Просто – коллекционная вещь. Просто я давно за ней охотился. А тут такая проблема, – не могу её домой привезти. А ведь и делов-то, всего ничего. Да не-ет! Не больше пары килограммов. Да, из драгметалла. Да, с камня-

ми. Но разве же это настолько важно?

Снова Максим Леонидович слушал, что ему говорит собеседник. И, как только тот в очередной раз замолчал, презрительно поморщившись, подтвердил:

—Да-да, будет. Сто, так сто. Ага. Лишь бы эту вещицу не задержали.

Снова какое-то время выслушав высокопоставленного таможенника, Максим Леонидович попрощался и, бросив трубку на стол, устало опустился в кресло. Через секунду он грязно выругался. Само собой, свои слова он адресовал Нурлумбеку Ахмедовичу.

—Скотина! Мало того, что ему шлюх прислал, так ещё и денег ему! Мразь! Ну, ничего! Лишь бы мне только шанс подходящий представился! И уж я тебе устрою, собака!

Он с тоской посмотрел на шикарную кровать. В которой ему сегодня не удалось повеселиться так, как он собирался. У Максима Леонидовича даже мелькнула мысль о том, что, возможно, стоит вызвать кого-нибудь ещё. Но, представив соблазнительные юные тела двух уехавших проституток, которые к тому же хорошо знают его предпочтения, хозяин дома решил, что стоит всё же дождаться завтрашнего вечера.

А пока, за неимением других вариантов, Максим Леонидович подошёл к бару и, выбрав одну из бутылок, плеснул в стакан виски. Глотнув, он недовольно поморщился. Но, следуя моде, всё же продолжил глотать этот напиток. Хотя предпочёл бы выпить какую-нибудь наливку. Но, как говорится,

статус требует.

Устало опустившись в кресло, Максим Леонидович продолжил травиться иностранным пойлом.

—

—Что значит, пропал? Как это – пропал? А вы куда смотрели?

Три человека, к которым обращены эти гневные крики, только и могли, что понуро смотреть под ноги. Во всяком случае, смотреть в лицо тому, кто на них кричит, они точно не собираются.

Куда как лучше рассматривать пол и стены этого кабинета, в котором, на самом деле, они уже успели изучить всё. И этот скромный стол, и стены без украшений, и жалюзи, надёжно скрывающие происходящее в кабинете от любопытных посторонних глаз. И даже пол, покрытый обычным ламинатом. В общем – помещение без изысков.

Человек за столом, слегка отдышавшись, колыхнул большим животом, устраивая тучное тело хоть сколько-нибудь удобнее в кожаном кресле. Пожалуй, это – единственный предмет обстановки во всём кабинете, стоящий относительно дорого.

—Ладно! Так и быть, я постараюсь выпросить у хозяина для вас прощение. Но только при условии, что вы в течение пяти дней вернёте Глаз на место! – Он снова тяжело вздохнул. – Ясно вам?!

Один из трёх угрюмо кивнул:

–Ясно. Мы сделаем всё, что в наших силах, чтобы не разочаровать хозяина. Но нам всё же понадобятся деньги на расходы. Кажется, Глаз собираются вывезти в Россию.

Хозяин кабинета, конечно же, лукавил, когда требовал, чтобы вещь была возвращена на место. Хотя бы потому, что она никогда и не принадлежала тому, кого он назвал хозяином. Или даже – Хозяином. Но так уж заведено на протяжении многих лет, что всё, что попадало в его поле зрения, тут же автоматически начинало принадлежать именно ему. И никому уже давно и в голову не могло прийти, чтобы оспорить эту данность. Гораздо спокойнее принять это, как неизбежное. Ну, и постараться на этом хотя бы немного заработать. К тому же, если учесть, что заработать, как правило, удаётся далеко не «немного».

Выдвинув ящик стола, человек достал чековую книжку и, раскрыв, начал писать.

–Сколько?

Всё тот же человек, видимо, являющийся старшим, тихо выговорил:

–Пять тысяч.

Ручка в руке хозяина кабинета застыла. Удивлённо приподняв брови, он недовольно спросил:

–Пять? А не много ли будет?

Человек усмехнулся с какой-то даже злостью:

–Ну, найдите тогда тех, кому хватит и двух. А мы пока отдохнём. Вон, Луис говорит, что его один старый знакомый на

дело звал. Думаю, что мы и там сможем неплохо заработать.

Человек в кресле попытался придать голосу как можно больше саркастических ноток:

–И на чём это, интересно, вы сможете столько же заработать? На ювелирке, что ли? Да и то – вряд ли. Ну, ладно, думаю, что Хозяин согласится на пять тысяч. Но только чтобы уже через пять дней Глаз лежал бы на этом самом столе! – Он похлопал по столешнице пухлой ладошкой. – Иначе, сами понимаете, вам придётся говорить уже с ним. А этого я вам не советовал бы.

Старший из троих, приняв из руки хозяина кабинета вырванный им из книжки чек, усмехнулся:

–Да мы и не собирались с ним встречаться. Ведь тогда мы были бы лишены возможности видеть тебя. А это зрелище нам всегда радует глаз.

Его напарники тихо усмехнулись. Но человек за столом смог это заметить. Не сказать, что его это порадовало. Он даже подумал, что было бы гораздо лучше, если бы слух на этот раз его подвёл. Но он постарался сделать вид, что не заметил откровенной издёвки. Как в словах главаря этих троих, так и в их усмешке. Хозяин кабинета лишь с недовольством подумал о том, что его тучность, оказывается, даже у таких гангстеров, как эти трое, вызывает презрение.

Кивнув так, словно прощается с лучшими друзьями, хозяин кабинета лишь вымолвил:

–Ну, идите. Жду вас через пять дней, или раньше.

Как только эти трое покинули кабинет, человек в кресле, вынув из стола телефон, нажал всего лишь на одну кнопку. Дождался, пока на том конце провода ответят и сказал так, словно доложил:

—Они вышли на след. Через пять дней надеюсь Вас обрадовать новым предметом.

После чего, получив краткий ответ, снова убрал телефон в стол и вытер обильно выступивший на лбу пот.

—

Марьяна, прижавшись к спине Сергея грудью, спросила:

—Снова тот же сон?

Сергей, шумно дыша, провёл по вспотевшему лбу дрожащей рукой:

—Да. Танюша, ты не знаешь, что это со мной? Ведь Ивану Владимировичу, например, ничего такого не снится. Кажется, он даже доволен тем, что узнал такое. Почему же я-то никак не могу это принять?

На что Марьяна, поцеловав Сергея в щёку, тихо, грустно улыбнулась:

—Не знаю, любимый. Думаю, что сама Мара хочет тебя о чём-то предупредить. Помнишь, что про тебя Велесарь говорит? Наверное, он тоже что-то плохое в твоём будущем видит. Ты бы, Серёжа, к нему прислушался бы. Он плохого-то не посоветует.

Сергей, перед глазами которого до сих пор стоит картина корчащегося в страшных муках Стёпы, вспомнил всепогло-

щающий взгляд древней богини. Взгляд глаз настолько мудрых, что они никак не вяжутся с прекрасным, юным, девичьим ликом Мары.

Взяв в ладони лицо Татьяны, Сергей поцеловал девушку в тёплые, мягкие губы:

– Не могу я с ним говорить, Танюш. Не знаю почему, но он мне неприятен.

Марьяна усмехнулась:

– Да он это знает. Знает и не собирается к тебе навязываться. Но ведь это же тебе нужно, а не ему. У него, Серёж, и так дел выше крыши. Он только и делает, что работает, не покладая рук. Ты не знаешь, но за последние две недели к нему столько людей пришло, что он даже начал задумываться о том, что нужно для общины новое место искать. Там он всех желающих принять просто не сможет. Говорит, что главное, что должно быть на новом месте, это – вода. Чтобы она была хорошей, чистой и вкусной. А всё остальное, говорит, приложится. Так что для тебя, Серёжа, ему придётся специально время выделять.

Сергей, рухнув головой на мокрую от его пота подушку, спросил:

– Так, может, мне и не стоит его отвлекать-то? Пусть он и дальше эту свою общину строит.

Марьяна также легла и, прижавшись всем телом к горячему боку Сергея, с усмешкой спросила:

– А тебе что, тяжело, что ли? Вот давай, послезавтра к

нему и съездим. Как раз выходные. Поговоришь с ним. А бы ему завтра позвонила бы. Сказала бы, чтобы он для тебя время нашёл. Давай, Серёж?

Отлично понимая, что ехать ему совсем не захочется ни завтра, ни послезавтра, Сергей всё же решил не спорить. К тому же, в чём-то Таня права. Ведь он всё равно не сможет успокоиться сам. А этот Велесарь, хоть и неприятный тип, но всё же, кажется, на что-то способен. Во всяком случае, в вопросах сверхъестественной чуши он понимает намного больше любого другого известного Сергею человека.

—Ладно, съездим. Правда, мне чего-то не улыбается на электричке трястись. А потом ещё и на маршрутке тащиться. Ну, раз тебе так этого хочется, то я согласен.

Татьяна беззвучно улыbnулась у него на плече:

—Вообще-то, с нами Ваня поедет. С женой вместе. Я с ним ещё днём сегодня созвонилась.

Сергей невесело усмехнулся:

—Нахитрила меня? Ну, хорошо! Съездим к этому твоему Велесарю. Кстати, надо бы, наверное, хотя бы к чаю чего-нибудь взять?

Татьяна тихо засмеялась:

—К иван-чаю? Серёжа, ты чего?

Сергей слегка пожал плечами, отчего голова девушки качнулась:

—Ну, мне как-то не по себе приезжать к кому-то в гости, пить и есть, а самому при этом ничего взамен не давать.

Татьяна даже приподнялась на локте. При этом её обнажённая грудь теснее прижалась к руке молодого опера. Лукаво глядя ему в глаза, девушка протянула:

–Во-он даже ка-ак! Ну, ты, Серёжа, не переживай. Мы Велесарю отплатим добром. Я, например, у него в доме приберусь. Ну, а ты сможешь дрова поколоть. Или грядки полить. Хотя, осень уже. –Она на мгновение задумалась. – Вскопать можно будет! Ну, или ещё что-нибудь. Главное, что это будет и для здоровья полезно.

Сергей усмехнулся и покачал головой:

–Для здоровья? Вкалывать, как раб, это – полезно?

На что Татьяна снова с улыбкой возразила:

–Ну и что? Ведь ходят же люди в фитнес-центры? Спортом там занимаются. Жир и болезни из тела выгоняют. А тут и воздух свежий, и физическая нагрузка. Да и для дела польза. – Она похлопала молодого человека по груди. – Так что, Серёжа, готовься послезавтра землю копать!

Сергей не стал продолжать этот спор. Ведь и так уже понятно, что всё решено. Без него и за него.

Но он не станет за это злиться на Таню. В конце концов, девушка заботится о нём, а не о себе. И это – так же верно, как и то, что послезавтра ему придётся махать лопатой.

Лёжа на медленно подсыхающей подушке, Сергей снова подумал о том, что же ему мешает принять неопровержимую истину. Принять так, как это сделал, например, тот же Гаврилюк. Ведь следователь не просто принял новую (хотя, на

самом деле – очень даже древнюю) данность не просто легко. Кажется, Иван даже обрадовался, когда узнал, что существуют силы, перед которыми все равны. Силы, которые невозможно обмануть лживыми или даже истинными раскаяниями. Силы, которые не удастся подкупить подношениями и подаяниями. Силы, прощение которых можно лишь заслужить. Но для этого придётся потратить уйму сил, пролить ведра пота. А может быть, и крови.

Казалось бы, и он, Сергей, также должен был бы обрадоваться такому повороту событий. Ведь не просто же так он пошёл работать в правоохранительные органы. И не по причинам, которыми руководствовался покойный Степан. Хотя, не такой-то уж он и покойный. Ведь, если верить Маре (а причин ей не верить у Сергея просто нет), то животворная сущность Степана развоплощена. Она превратилась в пищу для дочерей Мары. И уже из этих мелких, можно даже сказать – растёртых в мельчайшую, невидимую и в микроскоп, пыль, останков будут созданы новые души. И вот у них-то как раз появится шанс начать новое восхождение по отдельной для каждого эволюционной лестнице.

Велесарь объяснил Сергею, что это значит. Объяснение на первый взгляд показалось несколько запутанным. Но позже Сергей смог в этом разобраться. Правда, для этого пришлось потратить какое-то время на различные форумы в интернете.

Но зато теперь Сергей знает, что именно имела в виду Ма-

ра, когда говорила о развоплощении человеческой сущности. Любой сущности. Хотя развоплощать, например, собаку или лошадь не имеет никакого смысла. Только человек, или существо, равное ему по интеллекту, должно, обязано нести персональную ответственность за всё, содеянное им при жизни.

По мере того, как Сергей узнавал всё больше и больше об этой стороне жизни своих древних предков, он начинал понимать, что порой гораздо лучше погибнуть, чем сделать какую-нибудь подлость. И это заставило его взглянуть на жизнь, на окружающих его людей несколько иначе. При этом у Сергея появилось стойкое ощущение, что с его глаз словно бы спала некая пелена. Он увидел всю неприглядность поведения большинства людей. Как и свои собственные недостатки.

Казалось бы, и этому он должен был бы обрадоваться. Ведь нет ничего лучше, чем знать, где и когда ты совершил ошибку. Где и когда другие оступились. Хотя бы потому, что это даёт тебе неоспоримое преимущество. Ведь ты-то уже знаешь правила игры.

Вот только ничего этого не произошло. И – наоборот, вместо того, чтобы обрадоваться, чтобы вздохнуть свободнее, Сергей испытал очень тягостное ощущение. И вместо радости и лёгкости он ощутил ни с чем не сравнимую тяжесть. Словно бы весь мир лёг ему на плечи. Что ни говори, но чувство ответственности за собственные действия ещё никогда

и никому не доставляло радости. Не говоря уже о какой бы то ни было лёгкости.

Под эти тягучие, словно смола, мысли, Сергей и заснул.

—

Велесарь, улыбнувшись, обнял Марьяну. После чего, отстранившись от девушки, кивнул в знак приветствия Сергею. Поведя рукой в сторону крыльца, сказал:

—Идёмте в дом. Чаем вас угощу.

Марьяна, удержав Велесаря за плечо, кивнула в направлении калитки:

—Подожди, Велесарь. Мы вообще-то не одни. Мы с Ваней и его женой приехали.

Велесарь, приподняв брови, зачем-то спросил:

—Гаврилюк? А чего же он не заходит-то?

На что ответил уже Сергей:

Да он там пытается для машины место найти. Мы же не думали, что у тебя здесь теперь так тесно.

Велесарь понимающе кивнул и с улыбкой подтвердил:

—Да, людей у меня теперь много бывает. — Он повернулся к Марьяне. — Думаю, что нам всё же придётся какое-то другое место для общины искать. Тесно тут становится, как Сергей верно заметил.

Тревога, с которой Татьяна задала следующий вопрос, заставила Сергея ревновать:

—А далеко вы уедете? Просто мне не хотелось бы с вами связь потерять.

Велесарь пожал плечами:

– Да кто ж его знает-то? Мы сейчас сразу в нескольких местах разведку ведём. Уже отсеяли несколько мест. Но осталось ещё много. Самые лучшие во Владимирской, Тверской и Ивановской областях. Там брошенных деревень полно. И даже по нескольку в одном месте. Наверное, куда-нибудь туда уедем. Во всяком случае, свой дом я уже на продажу выставил.

Сергея, честно сказать, такие новости только обрадовали. Наконец-то именно ему достанется всё внимание Татьяны. И больше не придётся каждый вечер выслушивать рассказы о её бесконечных разговорах с этим Велесарём. И не будет этих утомительных отсылок к прошлому Руси. Короче, оба они смогут посвятить всё своё время исключительно друг другу.

Но следующие слова Татьяны тут же развеяли эти надежды. Даже не пытаясь скрыть грусти, девушка сказала:

– Ну вот! А я как же тогда? Со мной-то как? Велесарь, я же без всех вас с ума сойду!

Но тут Велесарь сказал то, чего от него Сергей никогда не надеялся услышать. Успокаивающе улыбнувшись Татьяна, он кивнул в его, Сергея, сторону:

– У тебя же Сергей есть. Так что, Марьяна, и позаботиться есть о ком. Ну, а к нам вы сможете в отпуск приезжать. Конечно, если вам этого захочется.

Сергей не нашёлся, что ответить. И даже более того, –

под вопросительным взглядом Татьяны он растерялся. Ну, не говорить же о том, что его весть о скором отъезде всех этих родноверов на периферию откровенно обрадовала. К счастью, в это время в калитку прошли Гаврилюк с женой. И Сергей смог облегчённо перевести дух.

Подойдя, Иван Владимирович представил жену:

– Знакомьтесь, это – моя жена Люда. А это, Людочка, и есть тот самый Велесарь.

Женщина, скромно улыбнувшись, кивнула:

– Здравствуйте. – Она посмотрела по сторонам. – А хорошо тут у вас.

Прежде чем ответить, Велесарь внимательно посмотрел женщине в глаза. И только после этого, едва заметно кивнув, улыбнулся:

– Здравствуй, Люда. Я уж лучше сразу на «ты», хорошо? Ну, чтобы время не терять. Ну, раз уж теперь все в сборе, то пойдём в дом. Надо ещё чай подогреть.

После того, как церемония чаепития закончилась, мужчины, оставив женщин хозяйничать на кухне, вышли в сад. Сев на скамейку, какое-то время наблюдали за другими гостями Велесаря. Время от времени кто-нибудь из них подходил к хозяину дома и задавал тот или иной вопрос. Велесарь охотно отвечал. Ничего такого, что могло бы заинтересовать городского жителя. Ну что, спрашивается, интересного в том, куда сваливать сорняки? Или в том, сколько компоста сыпать в грядку?

Гаврилюк даже начал подозревать, что всем гостям Велесаря известно, кто такие он и Сергей. И что при них лучше держать язык за зубами. Правда, это он так и оставил в разделе подозрений. Хотя бы потому, что никакого напряжения в поведении всех этих людей он так и не заметил, как ни старался.

Наконец, Велесарь решил поговорить и с ними. Повернувшись к Сергею, он спросил:

—Ну, Сергей, ты что-то хочешь спросить? Марьяна говорила по телефону, что тебя постоянно что-то тревожит. Может, поделишься?

Признаться, Сергей надеялся обсудить собственные тревоги наедине. Ну, или хотя бы в присутствии Татьяны. Но уж точно он не собирался пересказывать свои сны в присутствии Гаврилюка. Отчего-то ему кажется важным, чтобы следователю никогда не стало известно, какие именно тревоги его терзают.

Но, делать нечего. Не уходить же от разговора только потому, что при нём присутствует Иван Владимирович!

Тяжело вздохнув, Сергей начал:

—Да, поделюсь. Может, ты и в самом деле сможешь объяснить то, что не даёт мне покоя. — Ему пришлось замолчать, чтобы собраться с мыслями. Велесарь и Гаврилюк его не торопили. — Я никак не могу свыкнуться с тем, что есть силы, про которые людям ничего не известно. Наверное, именно это и заставляет меня их отталкивать. Я никак не могу сми-

риться с тем, что эти силы, вместо того, чтобы открыто заявить о своём присутствии, сделали всё возможное, чтобы спрятаться от всеобщего внимания.

Так как Сергей не продолжил, Велесарь, грустно усмехнувшись, спросил:

– Это всё? Больше ничего тебя не тревожит?

Сергей кивнул:

– Всё. Со всем остальным я как-нибудь и сам разберусь.

Велесарь, тихо усмехнувшись, заметил:

– Вообще-то, разбираться нужно не «как-нибудь», – последнее он выделил голосом, – а очень тщательно. Например, про сны свои мне не хочешь рассказать?

Сергей, нахмурившись, недовольно спросил:

– А что сны? Или ты и ими управлять можешь?

Велесарь усмехнулся уже заметно веселее:

– А что? Вообще-то, могу. Да и ты сможешь, если захочешь. Я, например, до сих пор во снах летаю. А ты?

Сергей хмуро бросил:

– Нет, не летаю. А снится мне постоянно одно и то же. Как Степан умирает. Да ещё эта ваша богиня Мара. Особенно её глаза. – Он невесело усмехнулся. – Вот и объясни мне, Велесарь, что это означает?

Но, прежде чем ответить, Велесарь обратился уже к Гаврилюку:

– А тебе, Иван, что-нибудь спать мешает? Сны плохие тебя тревожат?

Следователь с улыбкой покачал головой:

–Нет, не тревожит меня ничего такого. И сплю я, как убитый. Жена даже говорит, что после того случая я лучше спать стал.

Велесарь, кивнув, задал ещё один вопрос:

–А то, что в мире есть силы, о которых ты ничего раньше не знал, тебя беспокоит?

Гаврилюк вновь улыбнулся и отрицательно качнул головой:

–Нет, не беспокоит. Я даже рад тому, что такие силы существуют. Теперь я точно могу быть уверен в том, что каждый получит по заслугам. – Прищурившись, он внимательно посмотрел Велесарю в глаза. – Ты хочешь сказать, что в этом и кроется причина тревоги Сергея? Хочешь сказать, что он неправильно реагирует на новые для него знания?

Велесарь, сдвинув брови, отрицательно покачал головой:

–Нет, Иван, ты не совсем правильно всё понял. Хотя ход твоих мыслей и верен. Отчасти верен.

Велесарь на какое-то время задумался. И только спустя почти полминуты продолжил:

–Ты, Иван, не совсем прав потому, что слишком надеешься на силы, которые ты называешь иными. – Он усмехнулся. – Почти как у Лукьяненко получается. Нет, Иван, эти силы – не иные. Они самые что ни на есть настоящие. И они были, есть и всегда будут в этом мире. Поскольку сами являются частью этого мира. Ну, сам посуди, разве вода мо-

жет состоять только из атомов водорода? Нет, естественно. В атомах воды обязательно должен быть кислород. Так и тут. Естественно, эти силы обязательно накажут тех людей, которые живут несправедливо. Тех, кто руководствуется жадностью, жадной властью, насилием, завистью и прочими малоприятными и непонятными для полноценного человека желаниями. Но это может вселить в тех, кто об этом знает, ложную надежду. Что, дескать, за них везде наведут порядок. А мы, взяв на вооружение толстовское непротivление злу, спокойно дождёмся, пока всё зло будет наказано. Вот это – самая, наверное, большая ошибка, которую только может допустить человек.

Поняв, что Велесарь не собирается продолжать, Сергей спросил:

–Ну, а со мной-то что не так? Почему я-то никак не могу принять эти правила игры?

Велесарь, с сочувствующей улыбкой посмотрев оперу в глаза, слегка пожал плечами:

–Да всё с тобой в порядке. Правда, смирения надо бы чуть побольше. Ты, Сергей, слишком самостоятелен. Чаще всего это, по сути, хорошо. Но только до тех пор, пока ты не столкнёшься с чем-то, что находится за пределами твоего понимания. С чем-то, о существовании чего ты раньше не подозревал. Ну, вы оба и сами понимаете, что именно я имею в виду. И вот тогда-то, после того, как такие, как ты, Сергей, сталкиваются с чем-то непонятным, с чем-то загадочным, в

груди у вас начинается всё кипеть. – Он грустно усмехнулся. – Я-то знаю, каково это! Сам таким же был когда-то. Но, как видишь, Сергей, я смог измениться. Думаю, что и тебе стоит постараться. Тебе-то, кстати сказать, это будет намного легче, чем было мне. У меня рядом тогда не было наставника. А у тебя есть. Я знаю, что совсем тебе не нравлюсь. Ну, так я и не девка, чтобы мужикам нравиться. Но ведь это не мешает тебе обратиться ко мне за советом или разъяснением. А главное, Сергей, у тебя есть Марьяна. Думаю, что её присутствие в твоей жизни значит даже больше, чем мои советы. Разговаривай с ней почаще. Уж это-то тебе точно будет нетрудно.

Какое-то время посидели молча. Но после минутной паузы Гаврилюк, усмехнувшись, хлопнул себя ладонями по коленям и спросил:

–Ну, Велесарь, с чем тебе помочь-то нужно? А то как-то нехорошо сидеть, когда все вокруг только и делают, что работают.

Велесарь, усмехнувшись, кивнул:

–Поработать – это можно. Боги любят работающих. – Он встал. – Пошли, деревьям ветки обрежем. Да и обкопаем заодно. Продам я этот дом или нет – дело десятое. Деревья в этом не виноваты, и ухаживать за ними всё же придётся.

Сергей, также поднявшись со скамейки, угрюмо посоветовал:

–Гляди, Велесарь, чтобы тебя при продаже дома-то не об-

манули. Могу помочь, если что.

Велесарь, снова усмехнувшись, кивнул:

—Благо дарю, Сергей. Но у нас есть хорошие юристы. Так что обмануть меня никому не удастся. Но за совет всё же благо дарю.

На это молодой опер ничего не ответил. Лишь молча кивнул. И в самом деле, чего он ожидал? Что среди родноверов не найдётся хорошего юриста? Или что они окажутся доверчивыми, словно дети? Так ведь их, кажется, сама жизнь приучила никому больше не доверять.

Думая о том, что ведь эти самые родноверы являются, по сути, самым гонимым современным сообществом, Сергей пошёл следом за Велесарём и Гаврилюком. Может, ему даже понравится ухаживать за деревьями в саду этого странного человека?

—

Человек по-прежнему сидит всё в том же самом кресле. Стороннему наблюдателю могло бы показаться, что он так и просидел тут четыре дня. С того самого момента, как разговаривал с тремя гангстерами. Но, естественно, он не оставался тут на всё это время. Он уходил домой. Снова приходил в офис. И снова уходил. И даже провёл уик-энд как обычно. То есть – в обществе проституток. Ну, и выпивки.

И вот наступил понедельник. И он снова пришёл в офис, как делает это на протяжении уже почти двадцати лет. И снова, как только он водрузил тучное тело на кресло, секретар-

ша принесла ему парующий кофе. И, улыбнувшись дежурной улыбкой, сообщила:

–Мистер Ричард, Вам звонил мистер Игл. Сказал, чтобы Вы ему перезвонили, когда придёте.

Хозяин офиса, который собрался было выпить для начала кофе, даже отдёргнул руку от чашки, словно вместо неё там оказалась гремучая змея.

Вытаращив глаза, отчего его и без того некрасивое лицо стало и вовсе похоже на какую-то жуткую маску, он едва не закричал:

–Что?! Почему же ты мне сразу же про это не сказала? Это он тебе сказал, что это он звонит? Или ты мой телефон брала?

Само собой, вопрос прозвучал до смешного глупо. Хотя бы потому, что за всё то время, что эта пожилая женщина здесь работает, она ни разу не посмела нарушить данные ей строгие инструкции. И одной из этих многочисленных инструкций как раз и является строгий запрет прикасаться к его телефону. Да к тому же ещё он и надёжно заперт в ящике его стола.

Только увидев, какими глазами в ответ на его вопрос посмотрела секретарша, хозяин кабинета осознал, что сказал полнейшую чушь. Извинившись, он выпроводил её из кабинета. Но, как только остался один, он тут же дёрнул ручку ящика, в котором и покоится телефон. Убедившись, что ящик всё так же заперт, хозяин кабинета порылся в кармане

и, достав ключ, торопливо вставил его в замочную скважину, провернул и всё с той же суетой дернул ручку на себя. Едва не выдернув при этом ящик. Быстро достал телефон, выдернул из разъёма провод зарядника и, нажав кнопку, поднёс аппарат к уху.

Долгие гудки едва не свели его с ума. Наконец, на том конце провода раздался хорошо знакомый ему голос:

–Да, Ричард. Скажи, как там наши дела? Глаз уже везут?

Нервно сглотнув, хозяин кабинета, с трудом подбирая слова, заговорил:

–Нет, мистер Игл. Я пока не знаю, как идут дела с Глазом. Но я уверен, что мои люди со всем смогут управиться. Просто был же уик-энд. А в России вообще очень плохо со связью. Поэтому-то я и не...

Голос в трубке оборвал его на середине фразы. При этом Ричарду показалось, будто от крика, который раздался на другом конце провода, трубка как будто бы даже собралась его укусить. Снова на ум пришло сравнение с ядовитой змеёй.

–Что-о-о?! В России?! Ричард, ты с ума сошёл? Почему ты мне сразу же не сказал, что Глаз оказался в России? Ты же мне говорил, что он в Сирии! Как он попал в Россию?

Снова нервно сглотнув, Ричард, с трудом сдерживаясь, чтобы не начать заикаться, торопливо заговорил:

–Мистер Игл, просто так получилось, что какой-то проклятый русский смог перекупить Глаз до меня. Я же не знал,

что для Вас так важно, что он попал в Россию. Если бы я знал, что это имеет для Вас хотя бы какое-то значение, то тут же поставил бы Вас в известность. Мистер Игл, я уверен, что...

Но голос в трубке снова его перебил:

–Ты не можешь быть ни в чём уверен, Ричард! Помолчи!

Хозяин кабинета покорно замолчал. Что ни говори, но выполнять подобные приказы намного проще, чем те, которые требуют от тебя каких-либо действий. И Ричард молчал. Он даже подумал, что, наверное, стоит всё же выпить кофе. Может, хотя бы после этого у него в голове слегка прояснится. А то он никак не может взять в толк, какое вообще имеет значение, что Глаз оказался в какой-то там России! Ну, оказался, и оказался. Чего из этого историю-то раздувать? Как вывезли в Россию, так и в Америку переправят. И не такое делали! Даже несколько стран разгромили до основания, чтобы заполучить те или иные предметы для коллекции этого странного, но крайне могущественного человека под псевдонимом Игл.

Ричард совсем было собрался выпить кофе. Не сидеть же просто так, пока его собеседник на том конце провода думает! Но, как только он протянул руку к чашке, Игл снова заговорил.

–Значит, так, Ричард! Сегодня, через пару часов, к тебе приедут люди. Пять человек. Скажут, что от меня. Ты представишь им всю имеющуюся у тебя информацию. Всю, какая

им только потребуется. Ничего не скрывай. Ни в коем случае нельзя оставлять Глаз в России! Это всё равно, что развести костёр в пороховом хранилище! Всё понял?

Глядя на чашку с кофе, словно это она во всём виновата, хозяин кабинета кивнул:

– Да, сэр, понятно. Только я не могу понять, что такого страшного в том, что Глаз на какое-то время попал в Россию? Что вообще может случиться-то?

Когда голос заговорил снова, Ричард пожалел, что задал этот вопрос. Столько в этом голосе ощущалось желчи, что хозяин кабинета испугался, что она разъест пластик в его руке.

– Что может случиться? Ты бы, Ричард, лучше тщательнее выполнял бы мои приказы. Или мне пора задуматься о том, чтобы отказаться от твоих услуг? Я ещё разберусь с тем, по какой причине Глаз вообще смог попасть в чужое поле зрения! Но это – потом. А пока в твоих же интересах сделать всё возможное и невозможное, чтобы вернуть Глаз мне! Иначе тебя уже ничто не спасёт! Да и всех нас, думаю, тоже. В общем, Ричард, если Глаз попадёт не в те руки, то ты будешь первым, кого я за это накажу. А после...

Но Игл не стал говорить о том, что же произойдёт после. Вместо этого, помолчав, он бросил коротко: «Жди моих людей!», и бросил трубку.

Дрожащей рукой Ричард положил трубку обратно в ящик стола. Задвинул его. После чего, опомнившись, снова от-

крыл и подключил провод зарядника. Снова закрыл. Дрожащей рукой взял чашку кофе. Попробовал отпить. Не смог. Только забрызгал пиджак дорогого костюма не успевшим остыть напитком. Поставил чашку на стол. Какое-то время посидел, нервно вытирая обильно выступивший на лице пот. И только после этого запер ящик стола на ключ.

Это сработало, словно спусковой крючок. Тучное тело даже подскочило в кресле. Отчего то, бедное, едва не сломалось. Но, жалобно скрипнув, всё же выдержало. Ричард схватил трубку городского телефона и начал торопливо набирать номер. А второй рукой принялся шарить в кармане, пытаюсь достать сотовый. Ему нужно успеть до того, как к нему в кабинет придут те, кого обещал прислать человек по имени Игл.

—

Велесарь потянулся так, что приятно заломило в костях, а суставы издали хруст. Особенно приятные ощущения тело получило, когда затрещало в позвоночнике. Велесарь даже улыбнулся. Кажется, выброс эндорфинов оказался настолько велик, что хорошее настроение гарантировано на весь день. Во всяком случае, утро точно задалось.

Так поначалу подумал Велесарь. Но, как только он, встав с кровати, оделся, какое-то смутное беспокойство охватило всё его естество. Как будто скоро должно произойти что-то настолько ужасное, что от этого стало как-то даже страшно. Не то, чтобы Велесаря охватил страх. Просто появилось в

душе какое-то сильное беспокойство.

Впрочем, это чувство оказалось не однородным. В этом беспокойстве Велесарь смог ощутить и кое-что положительное. Потому что кроме волнения за будущее появилась и какая-то необъяснимая с рациональной точки зрения надежда. А может, и не надежда. Но что-то такое, что позволило Велесарю несколько расслабиться.

Пока закипал чайник, волхв пытался разобраться в новых для него ощущениях. Тем более что странно осознавать, что в его возрасте могут быть какие-то новые эмоции в принципе.

Так и не разобравшись в собственных ощущениях в достаточной мере, чтобы отпали возникшие вопросы, Велесарь всё же смог понять, что волноваться пока ещё рано. Что то, что вот-вот должно изменить будущее, пока ещё не случилось. И случится ещё не сегодня. Отчего-то Велесарь в этом уверен на все сто.

Поняв, что от него пока ещё ничего не зависит, Велесарь спокойно, насколько это вообще возможно, допил чай и отправился в огород. Впереди у него ещё целый день, в течение которого он должен успеть многое сделать.

—

Ричард едва успел сделать всё, что посчитал нужным, чтобы обеспечить собственную безопасность, как раз перед тем, как в его офис вошли пять человек.

Одного взгляда на этих пятерых хозяину кабинета хвати-

ло, чтобы понять, что это – настоящие головорезы. В прямом смысле этого слова. Не чета тем, с которыми он сам привык иметь дело. Этим, похоже, ничего не стоит отрезать ему голову прямо здесь и сейчас.

Нервно сглотнув, Ричард попытался сказать как можно более любезно:

–Присаживайтесь, господа. Мистер Игл меня предупредил о вашем приходе. Сразу же к делу, или всё же не откажете мне в чести угостить вас кофе?

Заговорил один из двух высоких здоровяков. Остальные молчали. Но, кажется, никто из четверых не считает пятого своим начальником. Скорее, они относятся к нему, как к равноправному партнёру. Во всяком случае, Ричард сделал именно такие выводы. А он, постоянно имея дело с различными категориями людей, уже давно научился безошибочно определять подобные вещи.

–Я кофе не пью. А вот от чая не откажусь. Остальные, думаю, выпьют кофе. Парни, вы как?

Все четверо молча кивнули. При этом выражения их лиц никак не изменились. Словно у роботов. А вот глаза заставили Ричарда вжать голову в плечи. Снова на ум пришла мысль о головорезах.

Нажав кнопку коммутатора, Ричард попросил секретаршу принести в кабинет четыре чашки кофе и одну – чая. После чего, улыбнувшись, как ему показалось, любезно, спросил:

–Господа, что вас интересует в первую очередь?

Всё тот же «предводитель», устроиваясь в кресле напротив хозяина кабинета, потребовал:

– Расскажи нам, что это вообще за штука такая, этот ваш Глаз. Как он хоть выглядит?

Ричард поначалу подумал, что здоровяк, наверное, так шутит. Но, присмотревшись, понял, что на этот раз он ошибся. Похоже, неведомый ему мистер Игл решил предоставить именно ему, Ричарду, сомнительную честь ознакомить этих пятерых со всеми тонкостями предстоящего им дела.

Решив, что, чем быстрее он расскажет этим головорезам о том, что их может заинтересовать, тем быстрее они оставят его одного, хозяин кабинета приступил к повествованию:

– Глаз Ра – это очень древний артефакт. Очень продолжительное время даже считалось, что он – всего лишь плод чьего-то воображения. Во всяком случае, все археологи и историки, с которыми я общался, утверждали, что никакого Глаза не существует, и существовать не может. Что это лишь древние легенды, которыми люди медного века тешили друг друга долгими вечерами. Но две недели назад мне стало известно, что в Сирии, после прошедшего там ливня, на откосе одной из рек была найдена очень забавная вещица. Как только мне дали её описание, я тут же связался с мистером Иглом. А попутно начал вести переговоры с человеком, который и нашёл Глаз. Но, пока я вёл переговоры, появился какой-то русский. Ну, и сириец продал вещицу ему. Наверное, потому, что у Сирии сейчас нежная дружба с Россией.

Хотя, может быть, дело просто в том, что...

Ричарда перебил грубый голос одного из относительно невысоких головорезов. Усмехнувшись, он заявил:

–Нас не интересует, сколько долларов ты собирался выторговать, чтобы заработать побольше комиссионных! Это пусть Игл с тобой разбирается! Нам главное узнать, как этот самый Глаз выглядит! Что это за артефакт такой, из-за которого нам теперь придётся лететь в эту чёртову Россию! А заодно расскажи, что это за клоуны, которых ты послал по следу Глаза. Кто они? На чём специализируются? И что они тебе, в конце-то концов, уже успели сообщить?

Нервно сглотнув, Ричард уже собрался начать подробный доклад, как дверь открылась, и в кабинет, ловко удерживая в руках поднос, вошла секретарша.

При её появлении всех пятерых головорезов словно подменили. С их откровенно презрительных ко всему миру лиц исчезло выражение брезгливости. Они даже начали вполне дружелюбно улыбаться секретарше. В этот момент Ричард пожалел, что женщина не может присутствовать при дальнейшем разговоре.

Секретарша по очереди склонилась перед каждым гостем, пока с подноса не исчезли все чашки. Ричард тоскливым взглядом проводил женщину, когда она выходила из кабинета.

Как только секретарша покинула помещение, заговорил второй здоровяк-переросток:

–Ты это, её не обижай. Понял? Моя мать тоже секретаршей всю жизнь проработала. Если её обидишь, то будешь иметь дело со мной.

Остальные головорезы, усмехаясь, начали кивать в знак подтверждения слов своего «коллеги». А Ричард, говоря так торопливо, что некоторые слова просто сливались, начал оправдываться:

–Да что вы! Она у меня уже давно работает! И я на неё даже голоса не повышал! Да и она очень хорошо справляется со своими обязанностями! Да мы с ней, можно сказать...

Но другой здоровяк остановил это словесное излияние поднятием руки. Ричард не без удивления понял, что эти люди смогли его выдрессировать за считанные минуты. Причём, проделали это настолько виртуозно, что он даже ничего не смог понять.

Убедившись, что толстяк в кресле внимательно его слушает, здоровяк напомнил:

–Сведения.

Нервно облизнув губы, хозяин кабинета кивнул:

–Да-да, конечно, сведения! – Он порылся в заранее разложенных на столе бумагах. Выбрал несколько из них. Протянул сидящему напротив человеку. – Тут все данные на людей, которых я отправил по следам Глаза. Они сейчас в России. В Москве. Пока я вас ждал, я им позвонил. Они сказали, что узнали, кому контрабандисты доставили Глаз. Это очень богатый по русским меркам человек. Влиятельный, и

со связями. Будет нелегко уговорить его продать Глаз.

Как только Ричард это сказал, все пятеро головорезов засмеялись. Хозяин кабинета понял, что, видимо, он сказал что-то не то. Поэтому предпочёл замолчать.

Человек, которому Ричард передал бумаги, поставил чашку с чаем на стол и, быстро перемещая листы, просмотрел все данные. Хозяин кабинета удивился той скорости, с какой этот громила, оказывается, способен читать и запоминать информацию.

Неопределённо хмыкнув, громила передал бумаги дальше, следующему головорезу. Сам же, снова взяв чашку с чаем, сделал большой глоток и, внимательно, с прищуром посмотрев Ричарду в глаза, спросил:

—Они собираются что-то предпринять?

Хозяин кабинета сначала кивнул. А потом, словно опомнившись, отрицательно покачал головой:

—Н-нет! Они собирались, но я им сказал, чтобы они подождали. Я решил, что, раз за дело взялись вы, то вам и решать, предпринимать ли им какие-нибудь действия, или нет. Я же всё сделал правильно?

Здоровяк снова неопределённо хмыкнул. Но хозяин кабинета предпочёл счесть это хорошим знаком.

Поднявшись, один из сравнительно невысоких головорезов приблизился к столу и, швырнув на стол бумаги с данными, коротко бросил:

—Номера их телефонов! Быстро!

Ричард принялся активно кивать:

–Да-да! Сейчас! Конечно! Номера телефонов!

Говоря это, он суетливо достал из кармана телефон и, быстро нажав несколько кнопок, начал диктовать номера и называть имена. При этом он не смог не обратить внимания на то, что никто и не подумал что-либо записывать. Из этого он сделал вывод, что кто-то из этих пятерых, а может, и все, могут запоминать очень большие объёмы информации.

Как только хозяин кабинета перечислил все номера и имена, эти пятеро поднялись, и, не сказав ни единого слова на прощание, покинули кабинет. При этом Ричард услышал, что с секретаршей-то они как раз попрощались очень даже любезно.

В очередной раз вытерев пот, Ричард бессильно откинулся на спинку кресла. Теперь от него ничего не зависит. А его будущее, так сказать, повисло на волоске. То, что Игл шутить не станет, он несколько не сомневается. Если до этого и могли быть какие-то иллюзии, то после визита этих пятерых головорезов они полностью растаяли. И уже сама жизнь Ричарда зависит от того, насколько точно будут исполнены все те приказы, которые он успел отдать перед приходом этих пятерых. И, как ни жаль, но лучше пожертвовать людьми, с которыми Ричард привык работать, чем расстаться с собственной жизнью. А отдавать приказы на убийство ему уже не впервой.

Николай, кивнув в сторону трупa, спросил:

–Серёга, тебе не кажется, что это не по нашей части?

Сергей, невесело усмехнувшись, пожал плечами:

–И что ты предлагаешь? Повернуть и уйти?

Николай рассмеялся:

–А ты прикинь, если мы так и сделаем?

Переглянувшись, оперативники засмеялись уже несколько веселее. Но знакомый голос заставил их замолчать:

–Чего ржёте, как кони? На вас же люди смотрят!

Оба оперативника с удивлением посмотрели на приближающегося к ним Гаврилюка. Первым заговорил Николай. Виновато улыбнувшись, он поприветствовал следователя:

–Здравствуй, Иван Владимирович! Какими судьбами? По нас соскучился?

Следователь усмехнулся:

–Само собой! Особенно, по тебе, Коля. По твоим шуткам дурацким. Здорово! – Он бросил на труп внимательный взгляд. – Что про него можете сказать?

Сергей, неопределённо пожав плечами, «доложил»:

–Да ничего, кроме того, что он мёртв. Ты, Иван Владимирович, быстрее эксперта приехал. А в самом деле, ты здесь какими судьбами?

Гаврилюк криво усмехнулся и объяснил:

–Да просто был тут неподалёку. Ну, а в управлении знают, что я в этом районе с вами уже работал. Вот мне и позвонили. Так что, похоже, молодые люди, нам снова придётся по-

работать вместе. Вы же не будете против?

На что оба опера отрицательно качнули головами. А Николай не смог удержаться, чтобы ещё и не озвучить это:

–Конечно же, нет, Иван Владимирович! Мы совсем не против! Мы даже за. А вот, кстати, и эксперт!

Сергей проследил взгляд напарника и убедился, что тот на он раз не шутит. К ним и в самом деле приближается Евгений Иванович. А вот Гаврилюк не стал оборачиваться. Наоборот, следователь стал ещё более пристально рассматривать труп. И ещё до того, как эксперт остановился с ним рядом, с некоторым удивлением, впрочем, смешанным с изрядной долей облегчения, сказал:

–Ба-а! Так это же Люкаев! – Он отчего-то усмехнулся слишком даже весело. – Люк, я же тебя предупреждал, что этим всё закончится! Что, допрыгался, голубчик?

Эксперт, с уважением окинув фигуру следователя долгим взглядом, спросил:

–Так что, я тут больше не нужен? Мне уйти?

Но вместо того, чтобы попрощаться, следователь протянул эксперту руку:

–Здравствуй, Женя. Нет, ты пока не уходи. Как же мы без тебя-то? Проверь тут всё. А мы пока в сторонку отойдём, поговорим. Ты же не против?

Пожав руку следователя, эксперт усмехнулся:

–Нет, не против. И даже очень за. – Он разложил на асфальте хорошо знакомый всем присутствующим чемодан-

чик и, вынув из него упаковку с перчатками, начал их натягивать. – Только проследите, чтобы мне никто не мешал. Хорошо?

Гаврилюк, кивнув, поторопился заверить эксперта:

–Само собой, Женя. Только ты всё очень тщательно проверь. Особенно все швы на его одежде. Люк любит что-нибудь в них запрятать. – Он усмехнулся. – Думаю, что он фильмов про шпионов насмотрелся. Наверное, поэтому и выбрал для себя такую профессию!

Сергей спросил:

–А чем он занимался-то? Откуда ты его знаешь-то, Иван Владимирович?

На что следователь с усмешкой сказал:

–Люк – контрабандист. Не тот, что через границу ночью перебирается. Да и вообще, он сам никогда не провозил через границу ничего запрещённого. Вместо него это делали другие. Поэтому-то он до сих пор на свободе. – Бросив быстрый взгляд на труп, он усмехнулся. – Был на свободе.

Николай, также посмотрев на труп контрабандиста, спросил:

–А ты-то его откуда знаешь, Иван Владимирович? Или он и мокрухой не брезговал?

Следователь с усмешкой покачал головой:

–Да нет, Люкаев у нас был белоручкой. Кровью себя не марал. Просто несколько лет назад одного из солидных коллекционеров Москвы убили, а всю его коллекцию украли.

Ну, мы и начали шерстить всех скупщиков краденого, всех контрабандистов. Так с Люком и познакомились.

Сергей, сдвинув брови, спросил:

–Иван Владимирович, а может, ты знаешь, с кем из скупщиков этот Люк чаще других работал? Ну, может, нам стоит с его контактов начать?

Гаврилюк с улыбкой посмотрел молодому оперу в глаза:

–А ты молодец, Серёжа! Коля, а ты отстаёшь! Не спи, а то замёрзнешь! – Он повысил голос так, чтобы эксперт смог его без труда услышать. – Женя, ты как, без нас тут справишься? Просто у нас тут дельце одно нарисовалось. Нам бы отъехать?

Эксперт, не прекращая проверять содержимое карманов трупа, спросил:

–А вы ещё здесь? Я думал, что вы все давно уже ушли.

Хмыкнув, следователь кивнул операм:

–Ну, тогда идём? Нам на другой конец города надо. Там некий Петров живёт. Тот ещё типчик, надо сказать. Ну, скоро вы и сами всё увидите.

И, оставив эксперта под охраной оцепления, все трое покинули место преступления. А на выходе из тесного переулка, в котором и нашли тело, уже начала собираться толпа зевак.

—

Такие захудалые гостиницы любят люди, которые хотят скрыться от чьего-либо внимания. Ведь мало кого интересу-

ют те, кто живёт в подобных заведениях. Звёзд кино и телевидения в них точно не встретишь. Да и малый доход таких гостиниц не позволяет их владельцам устанавливать достаточно серьёзную систему видеонаблюдения. А две – три камеры на всю гостиницу слишком мало, чтобы опасаться того, что твоё лицо попадёт в базу данных. Особенно, если эти камеры плохого качества, да и установлены так, что скрыть лицо не составляет хотя бы какого-то труда.

Здоровяк, тот самый, который всего два дня назад разговаривал с Ричардом в деловом квартале Хьюстона, упёр руки в стол и всем массивным телом навис над гангстером, исполнявшим распоряжения всё того же Ричарда:

–Значит, ты говоришь, что вам пришлось убить этого контрабандиста?

Гангстер, отлично понимая, что с этими пятью головорезами шутить не стоит, но стараясь при этом сохранить вид перед своими подчинёнными (они же – подельники), кивнул:

–Ну да. А что нам ещё оставалось-то? Он начал нам угрожать. Сказал, что подключит все имеющиеся у него связи, чтобы разобраться с нами. А потом сказал, что сделает всё возможное, чтобы мы не смогли покинуть эту их Россию.

Не сводя тяжёлого взгляда с бегущих от страха глаз бандита, рослый боец частной военной компании спросил:

–И ты ему поверил? Поверил, что какой-то жалкий контрабандист сможет это сделать? Да что у вас в мозгах-то? Не пробовали для разнообразия думать хоть иногда?

Ощущая некоторый дисбаланс от того, что ему о необходимости думать говорит кто-то настолько накачанный, гангстер, презрительно усмехнувшись, сощурил глаза так, словно прицеливался в нависшее над ним лицо:

—Нет, конечно же. Хотя, думаю, он смог бы затруднить нам нашу работу. Но убили мы его не из-за этого. Дело в том, что он пригрозил нам, что позвонит тому, кто и заказал ему эту доставку. Согласись, что после этого у нас просто не осталось выбора. Ну, мы его и зарезали, как бешеную собаку.

Здоровяк наконец-то выпрямился. Видимо, последние слова бандита смогли его убедить в том, что у того не осталось выбора. И, как только тот распрямился, как только он перестал нависать над сидящим за столом гангстером, последний смог даже свободно вздохнуть. Словно головорез и в самом деле как-то мешал ему дышать.

Отойдя в сторону со своими людьми, наёмник быстро о чём-то с ними переговорил. Главарь бандитов не упустил возможности, чтобы вопросительно кивнуть подельникам. На что те также кивнули. Но только не вопросительно, а — ободряюще. И это тоже позволило бандиту свободно выдохнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.